

Е. Н. Чернявская

Государственные символы в пространстве Москвы

Аннотация: в статье рассматриваются сменявшие друг друга символы государственности в пространстве Москвы — Кремль (несменяем) с Иваном Великим, храм Покрова на Рву, храм Христа Спасителя, Дворец Советов с системой высотных зданий, Международный деловой центр Москва-Сити; уточняется заключенная в каждом из архитектурных символов идея правителей о международной роли государства. Отмечается отсутствие архитектурных символов государственности в 1920-е и 1960–1980-е гг. — годы господства функциональной архитектуры, когда были созданы лишь архитектурные знаки. Устанавливается смысловая нагрузка композиционно-планировочных связей символов, в том числе связей: Ивана Великого с соседними городами и значительными подмосковными дворянскими усадьбами; Дворца Советов со сталинскими новостройками. Традиционная смысловая значимость градостроительных осевых построений позволяет предложить объяснение принятого сегодня юго-западного направления развития Москвы.

Ключевые слова: культурология, символ, государственность, Москва, архитектура, градостроительство, знак, ось, история, симулякр.

Архитектура — один из важнейших языков культуры. Эта знаковая система создается обществом и читается его представителями, которые так или иначе владеют этим языком. На каждом историческом этапе свои правила и своя знаковая система архитектуры. Произведения архитектуры отражают множество характеристик времени, являются знаками времени, а некоторые претендуют на то, чтобы быть символами времени, символами города или государства.

В соответствии с представлениями культурологи знак и символ — ступени одного явления, в нашем случае — образного коллективного осознания того или иного архитектурного сооружения. Символ — один из видов знаков, который в силу заключенного в нем наглядного образа используется для выражения значительного и отвлеченного содержания. В современной философии считается, что символ — это наиболее емкая и концентрированная форма выражения культурных ценностей и смыслов высшая степень знака. Структура символа многослойна. «Символ нельзя разъяснить, сведя к однозначной формулировке, поэтому его истолкование лишено формальной четкости точных наук. Суть символа будет утрачена, если закрыть его бесконечную смысловую перспективу тем или иным окончательным истолкованием»¹.

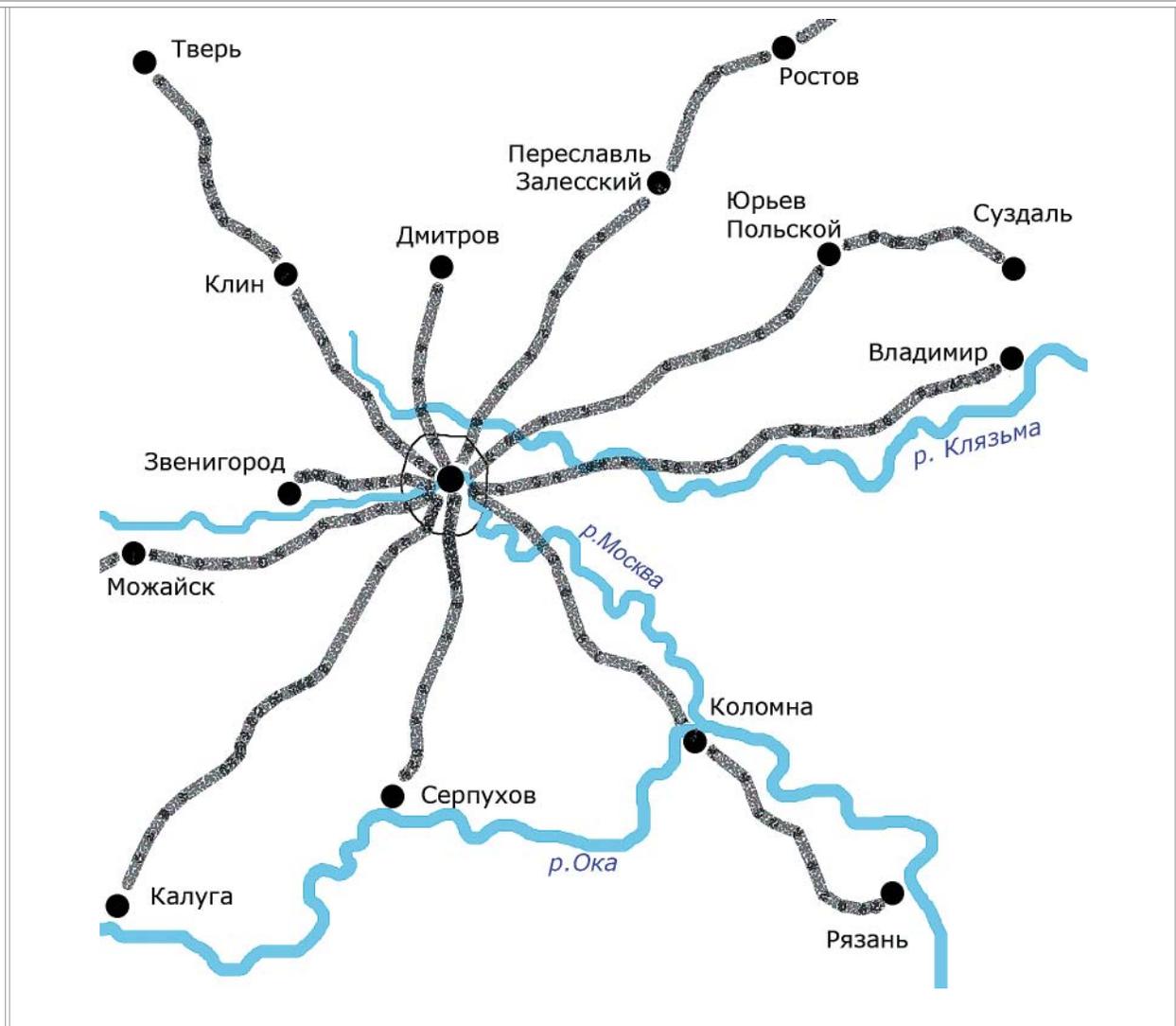
¹ Богородская О., Котлова Т. «Символ» // Справочник: История и теория культуры, М., 1998. URL: <http://www.term.ru/dictionary/192/symbol/209> (дата обращения: 22.12.2012).

Архитектурное лицо столицы создается в рамках государственных распоряжений и постановлений, поэтому архитектурные сооружения и комплексы отражают приоритеты и намерения государства, его внутреннюю и внешнюю политику — его многостороннюю суть. Они являются овестьствованным рассказом о многих сторонах государственной деятельности — знаком этой деятельности и стоящей за ней идеологии. Символы же, особые ударные места этого рассказа, создаются специально для концентрированного выражения самых значительных государственных идей, касающихся роли и места государства в мире, его предназначения. При создании символов уделяется особое внимание выразительности их архитектурных форм, для того чтобы создающиеся с их помощью образы достойно работали на многие поколения. Существенно место постановки архитектурного символа: оно должно обеспечивать направленность на него планировочных и пространственных композиций и связанную с этим направленность человеческих взглядов.

Символы объединяют причастных к ним людей. Предполагается особое социальное поведение по отношению к символам: их особо чтут причастные, уничтожают враги, оскверняют борцы (кошунники); они — объекты особой значимости. Официальными символами нашего государства, как известно, являются герб, гимн и флаг. Архитектурные символы не менее важны, они изображаются и воспринимаются в том же качестве.

Посмотрим, какие сооружения можно считать символами (знаками) государственности в Москве ныне и в прежние времена.

Кремль должен был стать лицом государства, стал им, им и является до сих пор. Его облик символизирует государство на мировой арене. Само

Государственные дороги периода средневековья, сходящиеся к Кремлю

Незыблемым символом государственности в Москве является Кремль — историко-культурное ядро столицы, сложное соединение образов власти, политики, экономики, религии, истории и культуры. Он строился как оплот и символ государства, претендующего на лидерство. При его строительстве воплощалась мощная государственная идея Ивана III — «Москва — третий Рим», использовались символические знаки Рима и Константинополя. К центру «третьего Рима» сходились главные дороги государства, которые вели от центров вновь присоединенных княжеств.

словосочетание «Московский Кремль» ныне является вербальным символом Российской государственной власти. Идея государственности лежит на всех объектах Кремля (на стенах, соборах, жилых и правительственных зданиях), но при его строительстве был выбран специальный объект, предназначенный быть концентрированным символом государственной власти. Это — столп Иван Великий, колокольня Соборной площади².

² Столпы стояли и в двух первых «Римах», символизируя центр государства и власть столицы над окраинами.

Иван Великий, поставленный в центре Кремля в начале XVI в., стал его вертикальной доминантой, собравшей вокруг себя новый архитектурно-градостроительный ансамбль. Этот символ в соответствии с требованиями времени утверждал могущество «великого русского Ивана» не только на земле, но и на небесах, так как в первом ярусе колокольни разместился храм Святого Иоанна Лествичника — небесного покровителя князей-Иванов. Впервые храм «под колоколами» с таким посвящением был выстроен здесь Иваном Калитой, и вновь воспроизведен Иваном III при строительстве существующей поныне колокольни. Выше Ивановского столпа не разрешалось строить во всем государстве (это рассматривалось как узурпация власти); на него как на центр и вертикальную доминанту ориентировались все подъезжавшие к Москве. До сих пор он виден со многих улиц, идущих к Кремлю (Якиманка, Пречистенка, Воздвиженка, Никитская, Лубянка, Ильинка, Варварка и др.).

Когда столица переехала в Петербург, архитектурные символы, соответствовавшие новым государственным и стилистическим идеям, стали создавать там. Но значение средневекового Кремля как символа государственности продолжало поддерживаться процедурами коронаций. Государственная же значимость Ивана Великого во второй половине XVIII в. нашла новый способ подкрепления: на него ориентировали пригородные усадьбы дворяне, которые стали постепенно возвращаться в Москву и обустраивать свои подмосковные владения в соответствии с модой. Среди новых художественных приемов в организации усадеб было осевое построение, обязательное для организации ансамблей и отдельных сооружений. Именно осевую ось использовали дворяне для символической связи с Иваном Великим. Мною выявлено четыре усадьбы знатнейших дворянских родов, которые связали себя таким образом со столпом государственности: Петровское-Разумовское, Покровское-Стрешнево, Останкино и Фили.

В усадьбе Петровское-Разумовское ось на Ивана Великого создана в 1760-е гг. А. К. Разумовским. Она начиналась от храма Петра и Павла (снесен в 1930-е гг.). Вдоль этой оси-дороги (ныне Тимирязевская улица) располагались главные постройки усадьбы. В усадьбе Покровское-Стрешнево к настоящему времени ось фиксируется только в самом доме, но на планах XIX в. она видна и в парке, и за его пределами в виде аллеи, направленной на Ивана Великого. В Останкине Н. П. Шереметева

*Иван Великий — символ государственности
XVI–XIX вв.*

ось создана в 1790-е гг. Проходя через главный дом и парк, она продолжалась дорогой через Марьину рощу (ныне Шереметевская ул.). Усадьба Нарышкиных Фили ориентирована на Ивана Великого мощной парковой дорогой, которая соединяла мызу Нарышкиных (стояла на высоком берегу Москвы-реки) с храмом Покрова и за ним визуально устремлялась к государственному столпу³.

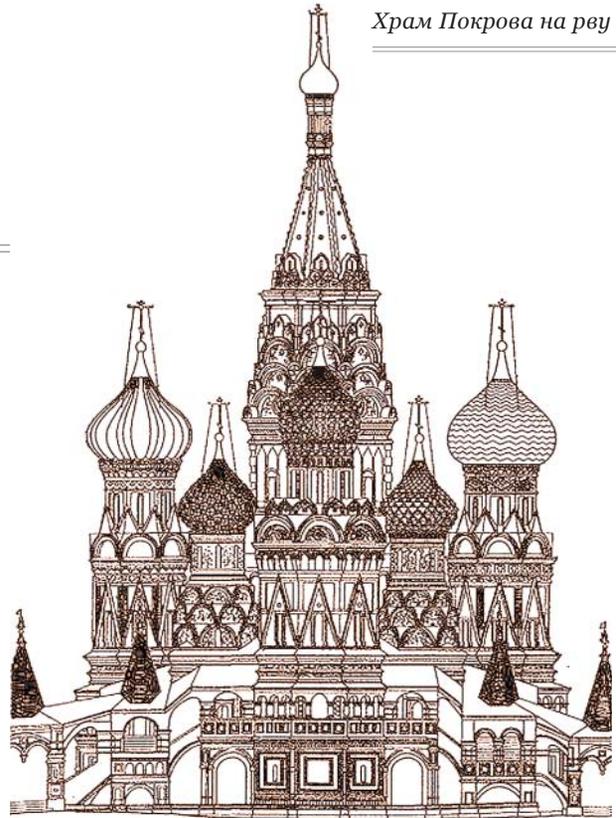
Оси дворянских усадеб второй половины XVIII в., направленные на Ивана Великого

Направив планировочные оси усадеб, подчеркнутые аллеями или просеками, на Ивана Великого, их владельцы, очевидно, подчеркивали преданность власти, свою причастность к государственной деятельности, продолжение государственного служения в частной жизни. При рассмотрении планировочных осей всех четырех усадеб на плане Москвы выясняется наличие прямого угла между осями крайних усадеб (Останкино и Фили). Маловероятно, что это может быть чистой случайностью; скорее за этим стоит попытка вовлечения государственного символа в идеологическую программу «вольных каменщиков» (масонов), что ни в коей мере не противоречит государственнической программе.

³ Подробнее об усадебных осях, направленных на Ивана Великого, доложено мною на Международной научной конференции к 20-летию возрождения Общества изучения русской усадьбы и 250-летию Манифеста о вольности дворянства 21–23 ноября 2012 г. (доклад «Подмосковные и Иван Великий»).

Символы важнейших военных побед государства:

Храм Покрова на рву

Храм Христа Спасителя

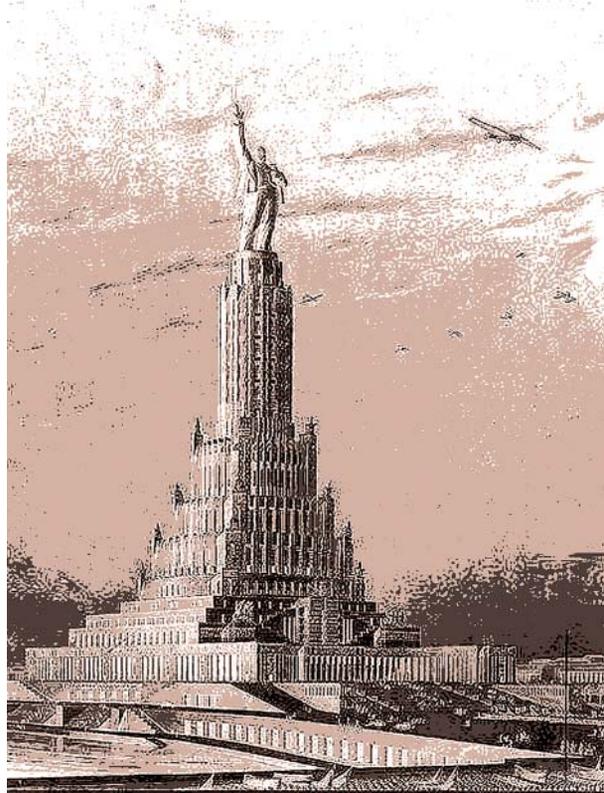
Помимо основного символа государственности, каким являлся Иван Великий, рядом с Кремлем находятся символы важнейших военных побед государства. В середине XVI в. появился собор Покрова на Рву (Василия Блаженного), через 300 лет — храм Христа Спасителя. По высоте каждый из них превысил главный столп государства. Оба утверждали победу над иноверцами: первый — над мусульманами, второй — над католиками. Однако символическая значимость каждого выходила за обозначенные рамки военно-религиозного мемориала. Собор Покрова претендовал на уподобление небесному Иерусалиму, на воплощение небесного престола в пространстве Красной площади и, шире, в пространстве священного града Москвы⁴. Являясь символом победы над мусульманами, он воплощал и имперскую идею мирного общежития с ними. Это подчеркивалось объединением в его облике христианских и мусульманских форм, а также местом постановки — у главной переправы кочевников через Москву реку. На противоположном берегу расселили татар. С северной стороны храма парадный характер приобрела Красная площадь. Исследователи отмечают, что именно этот храм стал физическим центром магического круга, охватившего Москву в конце XVI в. в виде Скородома (позже Земляного вала).

Храм Христа Спасителя создавался как символ благодарности Богу за спасение Отечества в Отечественной войне 1812 г. Самый высокий в государстве (высота 100 м), он должен был стать главным храмом православного мира. В нем воплотилась идея мессианского предназначения России (спасительницы от супостатов всех времен) и историческое предназначение Москвы как столицы христианского мира⁵. Эта идея наглядно выражена в художественном убранстве, посвященном разным победам над неверными, и в мемориальной экспозиции, связанной с войной 1812 г. и последовавшими за ней заграничными походами. Кроме того, в архитектурных формах храма впервые воплотилась государственная доктрина «православие, самодержавие, народность», которая прозвучала из уст графа С. Уварова в 1833 г. Согласно ей народность понималась как необходимость придерживаться собственных традиций и отвергать иностранное влияние. И архитектор храма Христа обратился к истокам православной архитектуры, когда русский народ был един — не раскололся от западных влияний. В результате был создан русско-византийский стиль, соответствовавший политике Николая I. Как известно, храм простоял не очень долго, а после воссоздания (2000) его идеологическая значимость приобрела новую окраску:

⁴ Кудрявцев М. П., Кудрявцева Т. Н. Красная площадь — храм под открытым небом // Москва. 850 лет. М., 1997. Т. I. С. 170–174.

⁵ Кириченко Е. И. Храм Христа Спасителя // Там же. С. 302–305.

он стал государственным символом искупления грехов атеистического времени.

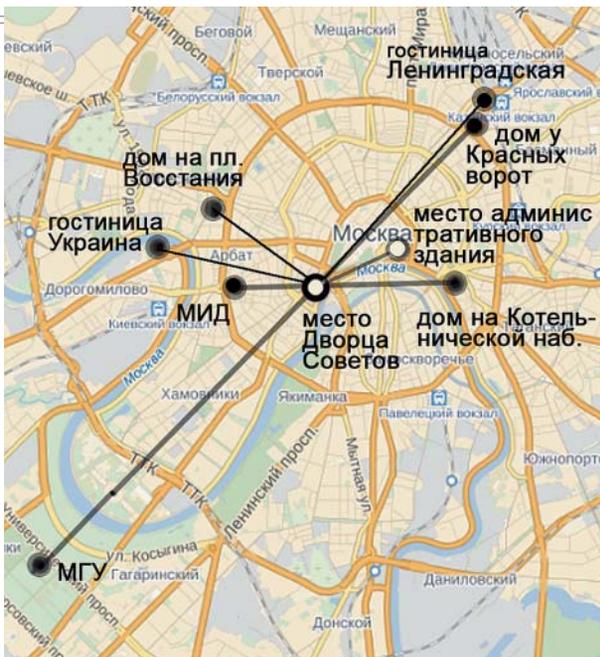
Дворец Советов — неосуществленный государственный символ сталинской Москвы

Атеистическое сталинское время тоже было не лишено метафизического символизма. В качестве символа государственности в начале 1930-х гг. было задумано строительство гигантского Дворца Советов, который должен был заменить храм Христа Спасителя, физически заняв его место и став главным идеологическим монументом государства. В проекте здание Дворца, предназначенного для правительственных учреждений, представляло собою подножие огромной статуи Ленина. По высоте Дворец со статуей должен был быть выше всех известных сооружений того времени (415 м без статуи). В связи со строительством «пуца коммунистической вселенной» предполагалось регулярно разыгрывать в центре Москвы интереснейшую мистерию, посвященную бессмертию Ильича — его вознесению после успения. Для народных шествий должен был быть создан проспект Дворца Советов, по которому бы массы двигались от места упокоения Ленина в мавзолее к месту его вознесения на Дворце Советов⁶. Советский «крестный ход» мог бы стать кинетическим символом страны Советов.

⁶ Бочаров Ю. П. Генеральный план реконструкции Москвы 1935 года // Москва. 850 лет. М., 1997. Т. 2. С. 106–107.

Этот символ нового государства существовал только на бумаге, но в 1930–1950-е гг. воспринимался как обязательный к осуществлению и учету при строительстве в центре Москвы. Дворец Советов рассматривали как визуальную цель при проектировании въездов в город, при пробивке Ново-Кировского (ныне Сахарова) проспекта; наконец, эту цель имели в виду, определяя место для главного из высотных зданий Москвы — здания Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ) на Ленинских горах и проектируя комплекс Лужников. В результате подчинения единому планировочному замыслу главного корпуса МГУ, сквера со смотровой площадкой над Москвой рекой и комплекса стадиона в Лужниках была создана сильная планировочная ось, направленная на Дворец Советов.

Поскольку Дворец Советов так и не был построен, а на его месте создали плоский бассейн, Ивану Великому на недолгие 50 лет вновь удалось получить роль центра притяжения важнейшей планировочной оси столицы. Говорить об этом было не принято: не мог Иван Великий быть символом советской государственности. (Забегая вперед, отметим, что переворот 1991 г. коснулся и символов. О возвращении политической значимости Ивана Великого свидетельствует тот факт, что он был выбран революционно настроенным С. Удальцовым как место противоправной акции — разбрасывания с него листовок в юбилей президента⁷.)

Система высотных зданий сталинской Москвы

⁷ Об этом рассказано в фильме «Анатомия протеста – 2», показанном по телеканалу НТВ 5 октября 2012 г.

Сталинское время в архитектуре было временем ансамблей крупного масштаба. Одним из них должен был стать ансамбль высотных зданий с так и не осуществленным монументом — Дворцом Советов в центре. Осуществленную часть ансамбля из семи высоток можно отнести к символам государственности второго порядка. Эта система, призванная отразить силу и могущество победившего в войне государства, имела мемориальную нагрузку, связанную с празднованием 800-летия Москвы. Она обеспечила пространство города вертикальными доминантами, высота которых (от 150 до 250 м) отразила стремление «догнать и перегнать США». В декоративном отношении они соответствовали требованию к архитектуре быть «национальной по форме и социалистической по содержанию». Помимо обозначенных ранее и ставших уже традиционными смыслов этих высоток, ныне выдвигается еще один, который можно принять как вполне правдоподобную версию. Суть его состоит в том, что И. В. Сталин, озабоченный своей «жизнью после смерти», создавал энергетические центры (подобия пирамид фараонов с антеннами) и желал быть погребен на пересечении их энергетических потоков — во Дворце Советов⁸.

У Дворца Советов был предтеча — созданный В. Татлиным в 1920 г. проект гигантской башни для размещения органов управления Коминтерном. Авангардистская башня из спиралей (высота 400 м) претендовала на планетарное значение государства, была символом бесконечного развития и единения прогрессивных сил мира. Путешествуя по миру, макет башни приобрел дополнительную символическую нагрузку. Предназначался проект для реализации в Петрограде. В Москве же, которая вновь стала столицей государства, проектов такого масштаба в 1920-е гг. не было. Во множестве сооружали функционально необходимые монументальные архитектурные знаки новой государственной политики в сферах идеологии (клубы, издательства газет, планетарий), управления (тресты, министерства, ведомства), физической культуры (стадионы), а также мемориальные сооружения.

Отсутствие символов государственности имело место и в строительной практике 1960–1980-х гг. Н. С. Хрущев с главным архитектором Москвы М. В. Посохиним создали лишь общеизвестные архитектурные знаки, которые отразили разные стороны деятельности государства в период относительной демократизации под руководством КПСС. К ним относится Кремлевский дворец съездов КПСС (1961) — знак власти правящей партии, знак обновления языка архитектуры (отход от сталинских излишеств),

⁸ «Москва — первопрестольная». Сталинские высотки // URL: [http:// video.mail.ru/mail/mercur-group/1358/13188.html?autoplay=1](http://video.mail.ru/mail/mercur-group/1358/13188.html?autoplay=1) (дата обращения: 10.10. 2012).

но также и знак пренебрежительного отношения к архитектурным памятникам Кремля. Знаком экономического единства государств социалистического лагеря стало здание Совета экономической взаимопомощи⁹, знаком новой политики в области жилищного строительства — 9-й квартал Новых Черемушек. Он некрасив, мало кто может его показать, но образ создался и разлетелся по всей стране, покрывшейся пятиэтажками. Архитектурным знаком, специально созданным в 1980 г. для исполнительной государственной власти, стал «Белый дом». Его заурядное архитектурное лицо вполне соответствует функциональной задаче рутинного советского администрирования. В начале 1990-х гг. его образ получил негативный отпечаток как место расправы государства с мирными жителями. В результате этот архитектурный знак пришлось поместить за высокую ограду, что входит в забавное противоречие с названием площади, носящей имя Свободной России.

Москва-Сити — государственный символ Москвы нового времени

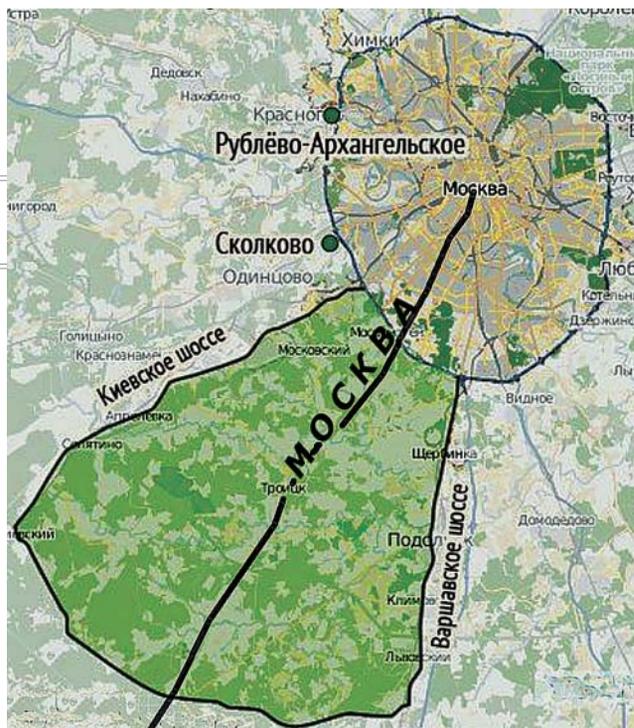
Москва с новой осью развития ⇒

В постсоветское время Москва как важнейший субъект Российской Федерации взяла на себя ответственность за символическое воплощение новой государственной идеологии путем создания нового городского центра. Московский международный деловой центр (Москва-Сити) был призван отразить переход государства к новой экономической политике, встроившись в существующие мировые финансовые процессы и потоки. Он, как и исторический центр, расположился на берегу Москвы-реки — главной ландшафтной оси города. Здесь начали строить самые высокие высотки столицы (башня Россия — 600 м), воспроизводя наработанные мировым сообществом архитектурные образцы. Символ власти денег в лужковской Москве

⁹ Международная экономическая организация социалистических государств, существовавшая с 1949 по 1991 г.

строится 17 лет и частично функционирует, уже и сейчас его башни зрительно нависают над Кремлем при взгляде с востока. Быстрому завершению строительства помешали финансовый кризис (результат несовершенства мировой экономической системы) и смена мэра¹⁰. Офисно-торговая суть центра и стоящих за ним государственных идей свидетельствует о второстепенном месте и подсобной роли, которое отводит себе ныне наше государство в мире.

Сити, призванный привести в Москву международные финансовые потоки и с их помощью обогатить столицу, оказался недодуманным, прежде всего с точки зрения организации транспорта (идея подавалась и как способ уменьшения транспортной напряженности за счет предполагавшегося перевода на Калужское шоссе чиновников федерального уровня). Идея не получила концептуального обоснования, не обсуждалась ни на каком уровне. Существовавшие и прежде предложения, изменявшие традиционное равномерное развитие города на основании радиально-кольцевой системы и предлагавшие направление развития по одной или нескольким осям (конкурсные проекты начала 1930-х и конца 1980-х гг.), обосновывались новой транспортной структурой агломерации, преобладанием урбанизированных территорий и другими градостроительными реалиями. Нарушающая многовековую традицию, не опирающаяся на общую концепцию градостроительного развития идея побуждает задуматься о каких-то подсознательных или невысказанных вслух импульсах ее авторов.

¹⁰ С. С. Собянин этот недостроенный символ объявил градостроительной ошибкой.

После обновления столичного руководства новых архитектурных государственных символов не было создано, но появилось неординарное радикальное государственное решение по изменению плана Москвы. В целях приращения экономического благополучия предложено приращение «юбки» с юго-запада. Градостроительная акция, уводящая город от центричности, предпринята в Москве впервые за все время ее существования¹¹. Ориентация композиции, как говорилось выше, играет в градостроительной деятельности значительную символическую роль. Новая «юбка» имеет четкую ось, которая начинается от центра Москвы (от незыблемого Ивана Великого) и идет на юго-запад по Старокалужскому шоссе до Калуги, за ней на оси находится Козельск с Оптиной пустыней. После этого ось продолжается по бездорожью, минует крупные населенные пункты и государственные границы и устремляется в приморский город Одессу, за которым тонет в водах Черного моря.

Направление оси развития Москвы

Трактовать направление оси развития Москвы на Одессу можно по-разному. Предоставляя каждому выдвинуть свою версию, выскажу свое предположение: за этой целью стоит подсознательное стремление власти к восстановлению исторической справедливости — возвращению крупнейшего русского города, созданного Екатериной II и считавшегося в конце XIX в. третьей столицей Российской империи. Впрочем, возможно, что такое предположение — лишь популярный ныне симулякр (отсутствие связи обозначающего с обозначаемым) и что направление выбрано случайно, без какой-либо социально значимой цели.

Список литературы:

1. Градостроительство России середины XIX–XX века. Т. 1. М., 2001; Т. 3. М., 2010.
2. Иконников А. В. Архитектура Москвы. XX век. М., 1984.
3. Москва. 850 лет. Т. I, II. М., 1997.
4. Памятники архитектуры Москвы: В 8 т. М., 1982–2007.

References (transliteration):

1. Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX–XX veka. T. 1. M., 2001; T.3. M., 2010.
2. Ikonnikov A. V. Arkhitektura Moskvu. XX vek. M., 1984.
3. Moskva 850 let. T. I, II. M., 1997.
4. Pamyatniki arkhitektury Moskvu: V 8 t. M., 1982–2007.

¹¹ Хорошо известное предложение Н. Ладовского 1930-х гг. о развитии Москвы вдоль оси, направленной к Ленинграду, осталось на бумаге.